

Нужно любить

Уже 10 лет действует в Курортном районе Комплексный центр социального обслуживания населения. Сегодня за квалифицированной помощью туда может обратиться любой желающий — в учреждении трудится почти 400 специалистов. О том, как устроена работа организации и каково это — быть сотрудником, нам рассказала заместитель председателя Муниципального совета директор центра Татьяна Белова.

— Татьяна Геннадьевна, как вы пришли к тому, чтобы работать с людьми? Что вас подвигнуло на выбор именно этой работы?

— Я по профессии воспитатель, долго работала в детском саду. Сначала окончила социальный техникум в Петербурге, работая заведующей. Позже поступила в Институт сервиса и экономики. А после получила уже третье образование — менеджера.

Мне нравится работать с людьми, а самое главное в этой деятельности — людей нужно искренне любить. Именно поэтому я 23 года проработала в социальной службе, из них 10 лет — директором.

— На становление социальной службы, наверное, были потрачены немалые усилия?

— Да. Как видите, район у нас протяженный — 11 муниципальных образований. Конечно, невозможно открыть в каждом из них по центру. Но сейчас есть наши отделения и в Сестрорецке, и в Зеленогорске, и в Песочном.

И самое главное — мы стараемся принимать на работу людей, живущих там же. Скажем, если человек живет в Песочном, то ему и работать там, конечно, удобнее.

— Если говорить о статистике, с какими проблемами к вам обращаются чаще всего?

— Наибольшее количество обращений — по поводу обслуживания пожилых людей на дому. У нас в штате 370 сотрудников, часть из которых — социальные работники и медсестры — ходят по домам. Все они постоянно повышают квалификацию: «по старинке» не работаем.

— Если отмотать пленку назад... Что было для вас самым сложным, когда вы только начинали все это организовывать? И что для вас сейчас самое трудное?

— Конечно, самое сложное — это подобрать работников. Логопеды, педагоги, психологи, юристы — все должны быть с профильным образованием. Бывает, что кто-то устраивается к нам по совмести-

тельству. Берем молодых специалистов. Они всегда увлечены своим делом, с ними безумно интересно. Даже если в резюме у них написано «без опыта», что из того? Где им было набраться опыта? Пусть шишки набивают, пусть учатся. Принимаю и тех женщин, у кого есть дети, и тех, кто только собирается в декрет.

— Расскажите о структуре центра.

— Всего у нас сейчас действует 33 отделения 22 видов. К каждому отделению, разумеется, есть свой заведующий.

В методических отделениях работают с пожилыми людьми и семьями с детьми. В пяти из них обслуживаются на дому граждане пожилого возраста и инвалиды. Этим занимаются только социальные работники: приходят в определенное время, сопровождают подопечных в поликлинику, приносят продукты, ходят в химчистку, прачечную.

В других семи отделениях трудятся социальные работники вместе с медсестрами: оказывают и бытовую, и медицинскую помощь. Всего на дому мы обслуживаем примерно 800 человек.

Есть отделение срочного социального обслуживания. Там выдают продуктовые наборы тем, чей доход меньше прожиточного минимума, принимают заявления на материальную помощь.

В консультативное отделение люди обращаются с вопросами на любые темы — здесь есть юрист, можно подать заявление на услуги сиделок и подключение тревожной кнопки.

Есть социально-реабилитационное отделение. Здесь организован целый комплекс: проводятся занятия на тренажерах, по финской ходьбе, в соляной комнате, в комнате орторелаксации...

Открыли также благоустроенный социальный дом в Песочном на 29 квартир. Там живут и семейные пары, и люди одинокие, в виде исключения — пострадавшие, например, от пожаров. Ордер на жилье выдает администрация, а мы проживающих обслуживаем.

Работают два социально-досуговых отделения: одно в Сестрорецке, другое в Зеленогорске. Чего в них только не делают: танцуют, вяжут, рисуют, вышивают, поют (у нас пять хоров), играют в шахматы. И гроссмейстер Марк Тайманов в Зеленогорск приезжает, проводит шахматные турниры.

В Зеленогорске два года назад появился компьютерный класс. Скоро и здесь такой будет.

В отделении экстренной психологической помощи гражданам пожилого возраста можно найти несколько специалистов. Например, у бабушки в семье приключи-

лось горе — кто-то умер, бабушка с дедушкой в стрессе. К ним на дом приходит психолог, проводит с ними беседу. Когда бывает нужна юридическая помощь, она тоже оказывается на дому.

В отделении социально-правовой помощи работают в том числе и с детьми. Здесь трудятся специалисты по социальной работе и опять же юристы. Все они ведут первичный прием несовершеннолетних, попавших в трудную жизненную ситуацию.

В отделении профилактики безнадзорности несовершеннолетних налажены отношения с семьями, с родителями. Мы сотрудничаем и с полицией, и с детскими комнатами. В отделении имеется список семей, в которых есть проблемы.

Отделения диагностики и разработки индивидуальных программ социальной реабилитации работают сообща. Проводят тренинги и выработывают программу, которая поможет семье в дальнейшем.

Курируем детей-сирот, которые остались без родителей, и детей, которые выходят из интерната, будь им хоть 18, хоть 23 года... Это называется социальный патронаж: занимаем их досуг — берем билеты и в ТЮЗ, и в цирк, еще куда-то.

Есть очень важное отделение — психолого-педагогической помощи, куда входит служба экстренной психологической помощи по телефону. Сотрудники в основном здесь работают с детьми начальных классов: устраивают тренинги, выявляют группы риска — есть ли, к примеру, кто-то связанный с наркотиками. В школах, конечно, есть с чем работать. И там трудятся очень опытные специалисты.

Уже несколько лет у нас действует программа помощи беременным и мамам — в сотрудничестве с женскими консультациями.

Есть очень интересное отделение — помощи женщинам, ока-

завшимся в трудной жизненной ситуации. Проблемы разные: насилие в семье, конфликты, развод; естественно, жилищные проблемы. Бывает, что нужно решить вопросы, связанные с опекой или лишением родительских прав. Приходят сюда, конечно, и папочки — бывает так, что папа остался один с детьми.

В этом же отделении помогают ВИЧ-инфицированным.

Вотделения социальной помощи работают с людьми, пришедшими из мест заключения и условно осужденными. Освобожденных мы стараемся реабилитировать, помогаем им восстановить документы, устроиться на работу, если нужно, оформляем инвалидность, предоставляем стационар. Работаем и с лицами без определенного места жительства. На сегодня у нас зарегистрировано 14 таких человек. И они не скитаются по улицам — живут по определенным адресам и ведут нормальный образ жизни. Наше население немножко путает тех, кто бродит по подъездам, и лиц БОМЖ как таковых: тех, кто когда-то потерял свое жилье, например в результате аферы.

Действует отделение приема и консультации граждан. Там сотрудники ориентируют, куда людям пойти, в какое отделение обратиться дальше. Они ведут учет

всех семей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

— А есть ли критерий трудной жизненной ситуации? Кто это определяет?

— Самое частое — это когда доход человека ниже прожиточного минимума. Или, к примеру, женщина тяжело переживает развод, кто-то у человека умер, случился пожар, нужна материальная помощь.

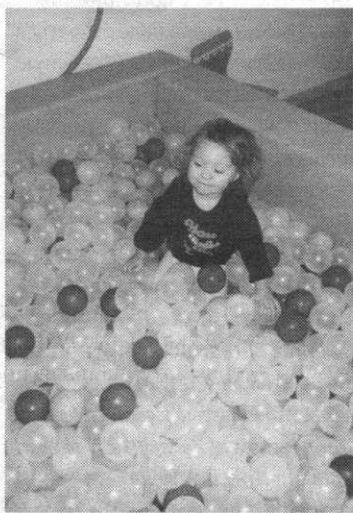
В отделении специального медицинского сопровождения специалисты работают с детьми-инвалидами. С нами сотрудничают медики, работники государственных и общественных организаций. Также здесь помогают оформлять документы на инвалидность.

Активно себя проявляют подопечные отделения адаптивной физической культуры. Они вообще впереди планеты всей — у нас шкафов не хватает для кубков. Всегда занимают призовые места.

Есть отделение социально-трудоустройство — для людей с нарушениями интеллекта. Таких немного, они обычно стесняются, но все равно приходят. Там есть инструктор по труду, который с ними занимается по особой программе — учит мастерить всевозможные поделки, игрушки, доски разрисовывать,

людей

шить, ремонтировать одежду, на компьютере работать.

— Получается, работа с людьми — это вся ваша жизнь. А какая история вас как-то перевернула или потрясла? Или уже привыкли к таким случаям?

— Историй много, и не обо всех можно рассказать. Есть у нас такой художник Сергей Рычков — мама умерла, папа инвалид, и у него ДЦП. Очень добродушный парень, не замкнутый... Потом много ситуаций с людьми, инфицированными ВИЧ. Есть истории, от которых просто сердце кровью обливается, когда в семье насилие, когда мамочка, которая в 16 лет родила, не знает куда деваться...

— А у вас есть какие-нибудь волонтеры, которые вам помогают?

— Труд городских волонтеров мы не используем — у нас есть свои. Они работают, в основном, в досуговом отделении. Но кроме вышивальщиц, каких немало, нужны, например, знатоки английского. Поэтому приходится просить добровольцев менять профиль, многие принимают

предложение. У нас очень хорошо развита преемственность поколений — бабушки обучают молодежь тому же самому вязанию, шитью, поделкам.

Помощников мы, конечно, отмечаем — приглашаем на концерты, дарим цветы, благодарственные письма.

— А как вам кажется, за последнее десятилетие люди стали отзывчивее или, наоборот, черствее?

— Я бы не сказала, что черствее... Когда вся страна собирала гуманитарную помощь для пострадавших в наводнении, наши сотрудники сдали лично от себя 100 тысяч рублей, еще мы собирали вещи. Помню, как пришел сюда один дедушка — еле пришел, — хотел отдать одежду, которую ещё в Берлин брал. Вроде бы и нет особой нужды в этих вещах, но ведь пришёл человек, сохранил доброту. Так что люди откликнулись...

— Что бы вы пожелали себе в будущем году?

— Хочется, чтобы у центра было больше помещений — это наш главный вопрос. Часто говорят, что актовЫй зал у нас маленький. Стены я раздвинуть не могу, но так или иначе этот вопрос решать придётся. В перспективе обещали у нас построить дворец культуры, но хорошо бы нынешний дом культуры передали нам! Мы бы организовали там хороший досуговый центр. Так что проблема только в помещении. А так у нас все хорошо.

— О чем вы мечтаете?

— Может быть, это прозвучит банально, но — чтобы никто не болел, чтобы все были здоровы и счастливы.

— А кто лично вам помогает, когда вам тяжело?

— Сотрудники. У меня очень хороший коллектив, и мы с ними настоящие друзья.

— Когда работаешь с людьми, пропускаешь через себя много людских бед и страданий. Что помогает сохранить энергию и ясность ума?

— Это верно. Абстрагироваться от чужой боли полностью не получается. Здесь нужна выдержка.

Есть люди, которые просто не смогут работать психологами. Бывает, устраиваются молодые специалисты. Я им сразу говорю: «Вы знаете, у вас такое лицо — на шею просто сядут». И правда, девочки сдаются, начинают пироги бабушкам печь, блины жарить. А спустя какое-то время приходят и говорят: «Вы были правы».

Я всегда говорю сотрудникам — чтобы помочь, не забывайте о себе, но тем не менее проявляйте сострадание и милосердие.

Но конечно, каждую судьбу пропускаешь через себя, и судьбы сотрудников тоже, чувствуешь все их горести и радости.

— И тем не менее вы прекрасно выглядите. Есть ли у вас какой-то секрет сохранения позитивного настроения?

— Надо держать себя в руках, хотя я очень эмоциональный, взрывной человек. И сотрудники не обижаются, если я, может быть, проявляю порой нетерпимость. Я довольно требовательна, но если меня попросят что-то сделать — помочь с жильем, в садик ребенка устроить, — я всегда сделаю. Родители учили меня уважать, любить людей, помогать им.

Мария ПАНКЕВИЧ
Александра ПОДОЛЬНИКОВА